"Рабский шейх отступает!"

На горе Пик Молока надзиратель Фан Чжэнхуа закричал врасплох, его волнение трудно скрыть.

Чжу Цзы Лонг поднял бинокль и выглянул, увидев, что ярко-желтое знамя на горе Цзицзин исчезло, а Циньская армия у подножия горы медленно отступала, хотя они отступали, они были аккуратны и опрятны, и не было никаких признаков массированного бегства.

Способность Хуан Тайцзи командовать полем боя произвела на Чжу Галстук Длинный впечатление, и когда он увидел, что армия Цин отступает в упорядоченном порядке, Чжу Галстук Длинный не приказал погоню.

Города Мин дали лишь небольшую погоню, отрубили несколько голов, а затем поспешили вернуться, опасаясь, что их убьет армия Цин.

Чжу Цзи Лонг переправился через реку Сяолинь и вышел на поле боя на северном берегу реки, чтобы увидеть перед собой море трупов и крови.

Среди личного состава армии Тянь Ву было 6000 раненых, половина из них погибла, а некоторые были тяжело ранены и вынуждены были отдыхать в течение нескольких лет после лечения.

Армия Цин потеряла еще больше, не менее 20 000 человек погибло и еще больше убежало.

В тот день река Сяолинь была заполнена густыми понтонными мостами, северная сторона реки Сяолинь вокруг города Цзиньчжоу также была заполнена лагерем армии Мин, густо развевающимися флагами, охотой под звуки барабана холодного ветра.

В шахтном зале города Цзиньчжоу все генералы армии Мин собрались на грандиозный праздничный банкет.

Гражданские чиновники смиренно сдавали свои места, генералы смело хвастались друг перед другом, все показывали радость, все восхваляли мудрость наследного принца, храбрость армии Тяньву.

Хун Чэнчжоу погладил бороду и улыбнулся, посмотрел на всех господ в зале, встал с бокалом вина и посмотрел на Чжу Сиблау, который был на первом месте, и на Фань Чжэнхуа, который был на втором месте. Под мудрым руководством Его Высочества наследного принца три наши армии доблестно сражались и взяли Цзиньчжоу. Великая Победа, Хун предлагает всем вам выпить эту чашу в честь тысячелетнего юбилея Великого Мина и поздравить тысячи солдат!

Чжу Цзы Лонг встал, и толпа немедленно встала, подняв бокалы с вином и закричав: "Поздравляю с тысячелетним юбилеем Великого Минга, и с тысячами генералов!

Все допили свои напитки, а затем выпустили громкий смех, очень смело.

Выпив чашку вина, высокий и могучий Цзиньчжоу Генералиссимус Цзюй Дашоу вышел со своего места, порезал кулаки и опустился на колени на одно колено перед Чжу Сиблау, сказав: "Битва при Цзиньчжоу, я...". Я не буду выводить войска на встречу с врагом и просить у Вашего Высочества прощения".

Толпа была ошеломлена на мгновение, задаваясь вопросом, что делает Зу Шуай.

Семья Зу была награждена военным постом гвардии Нинь Юаня, и была видной семьей в Ляодуне, особенно после повышения статуса Зу Дашоу, его братья и племянники Зу Дале, Зу Дачэн, Зу Дапиль, Зу Зейуань и еще дюжина других, все они были офицерами всех уровней от генерала, до генерал-лейтенанта, сенатора и партизана, дислоцированными в городах Нинь Юань, Далинг и Цзиньчжоу.

Чтобы похвалить заслуги города Ляо, принадлежащего поколению Дзуси, император Чунчжэнь также специально распорядился построить в городе Нин Юань мемориальную доску, а семья У Санги также зависела от процветания семьи Дзуси.

Можно сказать, что Зу Дашоу был большой шишкой в военном мире Ляодуна, а Зу Куань, убитый в прошлом году, был лишь слугой семьи Зу Дашоу.

Изначально Зу Дашоу не относился к этому вопросу серьезно, но, увидев мощь своей армии Тяньву и услышав, что наследный принц недоволен армией Гуаннинов, он почувствовал, что лучше попросить прощения, чтобы быть в безопасности.

Чжу Цзы Лонг помог ему подняться и улыбнулся: "Генерал Цзюй охраняет Цзиньчжоу более десяти лет, делая его таким же прочным, как город, что уже является большим достижением. "

Первый сын последнего генерала, Зу Цзэрунь, все еще находится в Цзяньну, как солидный фронтальный Дзэн, так что, пожалуйста, позвольте мне, Ваше Высочество. Смещение с поста генерала Цзиньчжоу".

Чу Цзы Лонг серьезно сказал: "Я давно слышал, что рабский шейх Хуан Тайцзи пытался завербовать генерала Зу, и за эти годы прислал не менее ста писем о капитуляции, а Зу Лояльность генерала к своей стране хорошо известна всему миру, нет необходимости избегать подозрений".

Чжу Цзы Лонг добавил: "Когда рабыня шейха Хуан Тайцзи использует твоего сына, это просто ложная попытка проявить доброту. Как я могу не знать о таком трюке с резьбой, чтобы перевести моего генерала Зу из Да Мин?"

Больше всего он беспокоился о том, чтобы пойти по стопам своего старого босса Юаня Чхонхваня, который трижды давал ему аудиенцию.

Император Чунчжэнь издал три указа, чтобы у него была аудиенция, но Цзюй Дашоу отказывался каждый раз с оправданиями, опасаясь, что он будет связан, как только приедет в столицу, и теперь, когда наследный принц был здесь, он опасался, что император сядет за старое доброе дело.

Зу Дашоу тяжело поклонился и сказал: "Даже если бы мне суждено было умереть, я бы никогда не сделал такой вещи, как предательство своей страны!"

Чжу Цзю Лонг снова подхватил его и произнес несколько живописных слов, и исторический Зу Да Шоу, хотя у него не было иного выбора, кроме как сдаться династии Цин, только написал убедительное письмо своему племяннику У Санги после того, как он вступил в династию Цин, и был отвергнут.

После неудачи в убеждении сдаться, Зу Дашоу ничего не сделал, просто дома, чтобы уйти в отставку, сюнчжи в таможню, Зу Дашоу также следовал таможне, в Пекине правительство

продолжать уходить в отставку, пока более десятка лет спустя умер от болезни, не помогли маньчжуровцам пошевелить пальцем.

Это также является причиной того, что репутация Хун Чэнчжоу и У Санги была такой плохой, в то время как репутация Цзюй Дайшоу была неплохой.

Самым удивительным для Чжу Цзи Лонга было то, что исторически, более чем через двести лет после смерти Зу Да Шоу, во времена Китайской Республики, британский кожевенный купец Крофт был заказан Королевским музеем Онтарио в Канаде для покупки комплекта гробниц высокопоставленных чиновников в Китае во времена династий Мин и Цин.

После нескольких раундов отбора британский купец выбрал гробницу Джо Дайшу и перевез ее вместе с надгробием, резьбой по камню и каменными верблюдами в море на корабле. Его переправили через океан в Северную Америку. Гробница Зу Дайшу до сих пор находится в коллекции Королевского музея Онтарио в Канаде.....

Чжу Цзы Лонг снова посмотрел на Хун Чэнчжоу и У Санги - двух политических оппортунистов, которые наслаждались жизнью и не знали, что им нравится.

Он посмотрел на толпу в зале и сказал: "Сегодняшний праздничный банкет, все вы пьете за свое сердце, не волнуйтесь"!

Толпа ликовала, и атмосфера внезапно оживилась, и некоторое время толпа пила в больших кубках и чашах, бормоча друг с другом о драках и спарринге из-за вина, наделав много шума.

Ли Фуминг, генерал Шанхайской таможни, принес чашу вина Гао Бангу, командующему армией Тяньву, и улыбаясь, сказал: "Брат Гао, как твоя питьевая способность? Хочешь, чтобы мы трахались?"

Гао Бан, большой, обвязывающий Шаньдуна мужчина, улыбнулся: "Ты спрашиваешь, сколько я могу выпить? Тогда ты должен стоять на горе Редбуд и смотреть в море".

"Что ты имеешь в виду?" Ли Фьюмин сразу не отреагировал.

Ву Санги подошел с миской и хихикал: "Генерал Гао означает, что он опален"!

Ли Фу Мин посмотрел на Гао Бана и покачал головой: "Не могу поверить, ты никогда не был пьян?"

Гао Бан схватил банку с вином и засмеялся: "Я только наелся, не пьян! Давай, взорвись и не напивайся!"

Видя, как он начал дуть в алтарь, У Санги выпивает миску, полную вина в руках, и поспешно уходит в отставку, оставив за собой завязанного глазами шанхайского таможенника генерала Ли Фуминга.

У Санги с бокалом вина сначала за Хун Чэнчжоу, Фан Чжэнхуа и другими людьми один за другим произносят тост, а затем берут банку вина с собой в армию Тяньву за стол, чтобы познакомиться, и затем в девяти сторонах города прогуливается генерал-солдат.

В таком случае, Ву Санги, как социальный цветок, ведет себя легко и очень хорошо, будучи человеком, хотя и родился в известной семье, но без мирской гордости, чрезвычайно популярны среди лиаодунцев генералов и чиновников.

При поддержке своего дяди Зу Дашоу и семьи У, Ву Санги стал следующим военачальником Ляодунской армии.

Кроме того, Ву Санги также хорошо умел подниматься по служебной лестнице, например, признавал евнуха надзорной армии своим крестным отцом и подружился с инспектором Ляодуна и различными главнокомандующими солдатами.

После того, как Фан Чжэнхуа стал надзирателем, У Санъуй также несколько раз отдал дань уважения, и он даже начал обвинять Сюй Шэна, который был рядом с Чжу Цзюй Лонг, с намерением подружиться с ним! .....

http://tl.rulate.ru/book/41393/967560